

Глядя на Синь Ю, Цинь Вэньтянь заговорил: «Я не понимаю, почему здесь все так. Твоя база культивации также находится на пике основания дьявола. Независимо от таланта или красоты, они замечательные. Но почему ты готова отдать всю свою культивацию мужчине за одну ночь?».

Это нормально для мириад дьявольских островов иметь искусство Меркурия дьявольской леди. Однако делать что-то подобным образом было определено ненормально.

«Естественно, я не хочу. Однако, сэр, не думайте, что у всех, кто здесь родился, будет хорошая жизнь. Жизнь на мириадах дьявольских островов – очень страшная вещь, поскольку жизнь может быть несравненно жестокой. Особенно это касается красивых девушек. Если у них не будет сил защитить себя, им будет нелегко существовать. Если бы не было никакой причины, как бы существовала ложа небесного дьявола?» - Синь Ю мягко прислонилась к нему, объясняя.

Это на самом деле заставило Цинь Вэньтяня почувствовать нежность в своем сердце. Это искусство Меркурия было активировано постоянно.

«Кроме того, если Синь Ю действительно встретила кого-то, в кого влюбилась, что с того, что даже если моя пиковая культивация дьявольского фундамента достанется ему? Мои силы могут иссякнуть, но я могу начать с первого уровня основания дьявола и не буду калекой. У сестер, которым повезло больше, даже есть возможность вступить в брак с этими могущественными кланами», - Синь Ю продолжала.

«Ложа небесного дьявола питает всех вас, они могут получить некоторые выгоды от этого?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Это вполне естественно. Сэр, у вас, должно быть, очень хорошие отношения с молодым господином Е», - Синь Ю улыбнулась.

«Почему ты спрашиваешь?» - спросил в ответ Цинь Вэньтянь.

«Просто так», - Синь Ю покачала головой. Ее теплые и нежные руки держали руку Цинь Вэньтяня, когда она наклонилась ближе к нему. Затем Цинь Вэньтянь снова обратил свое внимание на девять танцовщиц, когда волны начали подниматься в его сердце.

Хотя дамы ложи небесного дьявола отдали бы свой первый раз человеку, которого они любили, однако, как могло быть так легко войти в большой клан, как сказала Синь Ю? Мужчины-дьяволы обычно действуют импульсивно в подобных ситуациях и могут любить упомянутую женщину только в течение определенного периода времени. Однако если бы они действительно хотели взять их в жены или наложницы, все было бы не так просто. В конце концов, дамы ложи и раньше сопровождали и обслуживали многих мужчин. Хотя их девственность оставалась нетронутой, позор, вызванный их оккупацией, был табу для великих и могущественных кланов. Скорее всего, судьба этих дам будет печальна.

«Сэр, о чем вы думаете?» - Синь Ю наклонила голову и спросила мягким голосом.

«Я думаю, смогу ли я заставить всех вас подчиниться мне», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

Губы Синь Ю слегка изогнулись в улыбке: «Я не верю, что сэр такой человек. Многие люди уже не выдерживают и начинают резвиться вокруг наших тел. Синь Ю может что-нибудь

спросить у господина?».

«Можешь», - сказал Цинь Вэньтянь.

«Если Синь Ю хочет следовать за тобой, не согласится ли господин взять меня в жены и защитить?» - Синь Ю подняла голову, ее красивые глаза смотрели на Цинь Вэньтяня. Ее одухотворенные глаза были наполнены глубокими эмоциями, заставляя большинство мужчин спешить и говорить «да».

«Нет», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

«Сэр действительно прямолинеен. Многие люди не имели бы такой решимости в этот момент времени. Они обычно лгали, желая заставить нас поверить им и отдать им наши тела», - голос Синь Ю стал мягче.

«Откуда ты знаешь, что я не притворяюсь? Вдруг я притворяюсь джентльменом, чтобы обмануть тебя?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Притворяться добродетельным, чтобы заставить нас влюбиться в тебя? Но что значат такие женщины, как мы?» - Синь Ю рассмеялась. Цинь Вэньтянь кивнул в знак согласия.

«Наглость!» - в этот момент из тумана раздался громкий крик, мгновенно разрушивший чары атмосферы: «Я уже говорил, что Синь Ю не может сопровождать других мужчин. Скажи ей, чтобы немедленно пришла ко мне».

Этот голос был очень властным. Громовой звон раздался в воздухе. Синь Ю немного посопровтивлялась и высвободилась из объятий Цинь Вэньтяня, сев в стороне.

«Кто-то, кому ты нравишься?» - спросил Цинь Вэньтянь, посмотрев на Синь Ю.

«Кто знает, что реально между истинами и иллюзиями? Его зовут Ба Сяо, ранкер в рейтинге дьявола, и у него чрезвычайно тираническая личность. Он должен получать все, что хочет», - Синь Ю закипела.

«Он очень знаменит?» - спросил Цинь Вэньтянь.

Синь Ю недоуменно взглянула на Цинь Вэньтяня, прежде чем улыбнуться: «Сэр Цинь на самом деле не знает о персонажах в рейтинге дьявола?».

«Я не с острова падшего дьявола», - Цинь Вэньтянь объяснил.

«А, понятно. Ба Сяо из королевской секты дьявола и имеет чрезвычайно высокий талант. Хотя у него нет точного рейтинга в рейтинге дьявола, культиваторы на падшем острове дьявола любят в частном порядке обсуждать его силу, чувствуя, что сила Ба Сяо была достаточной, чтобы войти в тройку лучших. Что касается королевской секты дьявола, то это также ужасающе сильная главная сила. Скажите, как вы думаете, он знаменит?» - Синь Ю улыбнулась.

«Если это так и раз ты ему нравишься, разве это не совпадение?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Личность Ба Сяо чрезвычайно тираническая, он хочет меня только из-за моего тела», - Синь Ю покачала головой: «Он мне не нравится».

«Понимаю», - Цинь Вэньтянь слегка кивнул. В этот момент волшебная атмосфера была уже

испорчена криком Ба Сяо. Туман рассеялся, и девять прекрасных силуэтов исчезли, а сцена вернулась в свое первоначальное состояние, когда Цинь Вэньтянь впервые пришел. Рядом с каждым из гениев можно было увидеть высшую красавицу, сопровождающую их.

Однако Цинь Вэньтянь обнаружил, что Синь Ю, которая была рядом с ним, казалась самой выдающейся среди этих женщин. Похоже, именно поэтому Синь Ю сделала то раннее заявление о том, что у него хорошие отношения с Е Цзымо. Е Цзымо, должно быть, заплатил большую цену, чтобы Синь Ю пришла и сопровождала его.

В одном из павильонов надменно стояла фигура с холодным выражением лица. Его взгляд обратился к Цинь Вэньтяню и Синь Ю.

«Господин Ба, у ложи небесного дьявола свои правила, пожалуйста, простите меня за то, что я не могу выполнить ваши просьбы», - недалеко от Ба Сяо стояла женщина, извиняясь перед ним.

Однако Ба Сяо не смотрел на нее. Его взгляд был устремлен только на Синь Ю: «Синь Ю, подойди и сопровождай меня».

Синь Юа не нашла слов. Она бросила взгляд на Цинь Вэньтяня, который был рядом с ней.

«Ба Сяо, раз уж ты здесь, в ложе небесного дьявола, не нарушай правила», - к несчастью, вмешался Е Цзымо.

«Е Цзымо, у тебя все еще нет квалификации, чтобы говорить со мной», - Ба Сяо холодно посмотрел на Е Цзымо.

«Поскольку сегодня я должна сопровождать сэра Цинь, я буду слушать его приказы», - Синь Ю говорила мягким голосом.

Ба Сяо снова посмотрел на Цинь Вэньтяня.

«Естественно, я не позволю тебе уйти», - Цинь Вэньтянь, смеясь, держал Синь Ю за руку.

«Хорошо», - Синь Ю улыбнулась.

Выражение лица Ба Сяо изменилось. Он посмотрел на Цинь Вэньтяня и холодно произнес: «Ты очень необуздан».

«Я такой же необузданный, как и ты?» - Цинь Вэньтянь посмотрел на него. Пришел сюда, чтобы схватить кого-то, но этот Ба Сяо действительно сказал, что он был необузданным?

«Хм», - Ба Сяо холодно фыркнул: «Синь Ю, каждый раз, когда я прихожу в ложу небесного дьявола, я прихожу из-за тебя. Помню, я однажды сказал, что не хочу, чтобы ты сопровождала других. Я прав?».

«Господин Ба, Синь Ю из ложи небесного дьявола, естественно, я должна слушать распоряжения ложи», - Синь Ю говорила тихо.

«Перестань давить на меня ложей. Я уверен, что обращался с тобой справедливо. Хорошо, что ты отвергала меня несколько раз, я уважаю твой выбор. Но сегодня я действительно разгневан», - Ба Сяо холодно сказал.

«Ба Сяо, твоя логика действительно поразительна. Сколько раз ты приходил сюда за Синь Ю, и

из-за этого она должна отдать тебе все, что у нее есть? Многие люди любят приходить сюда, ты не единственный», - Е Цзымо снова заговорил: «Брат Цинь – мой друг, сегодня он впервые здесь. Что же касается тебя, то ты действительно ослабляешь дух каждого».

«Как я уже говорил, ты не имеешь права говорить со мной. Говори со мной только тогда, когда сможешь победить меня», - Ба Сяо презрительно взглянул на Е Цзымо, прежде чем продолжить: «Синь Ю, ты должна знать, что ложа небесного дьявола – это место преимуществ. Если я могу заплатить достаточную цену и хочу именно тебя, что ты можешь сделать?».

Выражение лица Синь Ю изменилось. У ложи есть свои правила, но если Ба Сяо действительно может заплатить цену, достаточную, чтобы расшевелить сердца ложи небесного дьявола, ложа может пожертвовать ею.

«Сэр Ба, зачем вы это делаете? Вы должны были знать, что стимулирующий эффект искусства Меркурия дьявольской леди активируется только в том случае, если мы этого захотим», - сказала Синь Ю.

«Причина, по которой я хочу тебя, не только в искусстве Меркурия. Раз уж ты так говоришь, если ты окажешься в моих руках, ты все еще сможешь сопротивляться мне?» - голос Ба Сяо стал более властным. Очевидно, он был по-настоящему взбешен.

Цинь Вэньтянь потерял дар речи, он не ожидал встретить такой сильный приступ ревности в таком месте, как ложа небесного дьявола.

«Если сэр Ба действительно хочет так поступить, я могу умереть», - красивые глаза Синь Ю стали стальными, он больше не были слабыми и хрупкими, они прямо смотрели на Ба Сяо.

«Раз уж ты так говоришь, хорошо», - Ба Сяо больше не смотрел на нее. Он перевел взгляд на Цинь Вэньтяня: «Скажи ей, чтобы она пришла сейчас, или ты будешь в крайне жалком состоянии».

«Помоги мне налить чаю», - Цинь Вэньтянь даже не взглянул на Ба Сяо, когда мягко заговорил с Синь Ю.

Синь Ю вздрогнула, после чего слегка кивнула и продолжила наливать чай для Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь отхлебнул чаю и поставил чашку. Он обнял Синь Ю, затем закрыл глаза: «Я всегда предполагал, что только дикие звери могут кусать людей, но оказалось, что люди могут делать то же самое. Какое разочарование».

Когда звук его голоса затих, глаза людей в округе сверкнули. Ба Сяо – дикий зверь? Как это безумно.

Ба Сяо и Синь Ю были ошеломлены. После чего люди здесь видели только силуэт Ба Сяо, промелькнувший мимо, когда он выходил из павильона: «Я буду ждать тебя у входа в ложу небесного дьявола. Будем надеяться, ты сможешь прятаться здесь вечно».

«Продолжай, не позволяй этому омрачить твоё настроение», - сказал Цинь Вэньтянь. Бессмертный туман постепенно появился снова, и девять красавиц возобновили свой танец, мгновенно превратив это место в рай на земле.

Тело Синь Ю мягко прислонилось к Цинь Вэньтяню, когда она спросила мягким тоном: «Так как господин смотрит на меня с презрением, почему вы оскорбили Ба Сяо из-за меня?».

«Смотрю на тебя с презрением? Что ты имеешь в виду?» - озадаченно спросил Цинь Вэньтянь.

«Я спросила, готов ли сэр Цинь жениться на мне, если я смогу отдать вам все, но, сэр, вы даже не хотите лгать мне. Разве это не значит, что вы смотрите на меня свысока?» - мягко спросила Синь Ю.

«Мир так огромен, в нем столько жизней. Все мы жили в пятнах крови и грязи. Кто из нас действительно чист и невинен? Какими качествами мы обладаем, чтобы с презрением смотреть на других? Не говоря уже о тебе, Синь Ю, ты действительно так прекрасна», - Цинь Вэньтянь улыбнулся: «Я не женюсь на тебе потому, что у меня уже есть две женщины, которых я люблю. Даже если окружающая среда чрезвычайно соблазнительна, я могу быть временно ослеплен, но если ты хочешь, чтобы я женился на другой женщине, это было бы не только неуважительно к тебе, это было бы неуважительно к женщинам, которых я люблю».

Красивые глаза Синь Ю вспыхнули. Потом она замолчала и тихонько прислонилась к Цинь Вэньтяню, глядя на него.